

Характерно, что в 1925 он подвергся травле со стороны рапповской верхушки: его обвиняли в «правом уклоне», в мягкотелости по отношению к попутчикам и т. п.

Скончался Ф. скоропостижно, от менингита, явившегося осложнением после гриппа. Похоронен в Москве.

Соч.: СС: в 4 т. М., 1960–61; За коммунизм // ЛН. М., 1965. Т. 74.

Лит.: Серебрянский М. Дмитрий Фурманов. Л., 1936; Наумов Е. Д. А. Фурманов: Критико-биографический очерк. М., 1954; Д. А. Фурманов: Летопись жизни

и деятельности. Библиография. Материалы // Ученые записки Ивановского пед. ин-та. Т. 32. Иваново, 1963; Куприяновский П. В. Художник революции: О Дмитрие Фурманове. М., 1967; Чудакова М. О. Архив Д. А. и А. Н. Фурмановых // Записки ОР Гос. б-ки СССР им. Ленина. М., 1967. Вып. 29; Исбах А. А. Фурманов. М., 1968; Фурмановский сб. Иваново, 1973. Вып. 1; Черников В. М. «Чапаев» и советская проза. Саратов, 1975; Дарьялова Л. Н. Худож. документализм Д. Фурманова в литературе 20-х годов и критике. Иваново, 1979; Творчество писателя и лит. процесс (Д. А. Фурманов) // Межвузовский сб. науч. трудов. Иваново, 1985.

Ю. К. Руденко, А. А. Харитонов

ХАЙРЮЗОВ Валерий Николаевич [16.9. 1944, г. Иркутск] — прозаик.

Родился в семье рабочего и крестьянки. После окончания средней школы Х. поступает в Бугурусланское летное училище, которое оканчивает в 1964. Профессия летчика гражданской авиации во многом определила жизненную и творческую биографию Х. Он летал на мн. известных марках самолетов, прошел профессиональный путь от простого летчика до командира корабля, пилота 1-го класса. В небе Восточной Сибири и Якутии налетал 15 тыс. часов. Трудная и в то же время романтическая профессия

летчика позволила Х. лучше узнать жизнь, ее радости и тревоги, открыть для себя замысловатые коллизии и нетривиальные сюжеты, познакомила его с сильными характерами сибиряков, приобщила к огромным пространствам Родины, к познанию природного мира.

Богатый жизненный опыт, накопленный к 30 годам, а также интерес к лит-ре и журналистике, к худож. слову помог Х. поступить в 1975 в Иркутский гос. ун-т на отделение журналистики, которое он успешно окончил в 1981. В стенах ун-та он начал активно писать прозу, которая была вскоре замечена читателями и критикой. В 1979 Х. участвовал в VII Всесоюзном совещании молодых писателей в семинаре Василя Быкова. Слово мастера советской лит-ры о таланте молодого иркутского прозаика прозвучало особенно весомо: «Валерий Хайрюзов нашел себя в литературе не только благодаря недюжинному таланту, но и редкому сердечному вниманию к простым людям, на первый взгляд, заурядным житейским ситуациям. Проза молодого писателя незатейлива по языку и построению, в ней угадывается стремление к ясности изображения, к предельно точному выражению чувств и переживаний героев... Литературная манера прозаика, неторопливая и обстоятельная, вызывает заслуженное уважение» (Быков В.— С. 2).

Совещание молодых писателей дало Х. путевку в лит. жизнь. В 1980 за книги «Опекун» и «Непредвиденная посадка» решением ЦК ВЛКСМ и СП СССР ему была присуждена премия Ленинского комсомола. В 1982 он был принят в члены СП СССР.

В. Н. Хайрюзов

В эти годы писатель активно работает, одна за другой выходят его повести, печатаются рассказы, издаются новые книги. «В прозе сибирского писателя, — пишет критик Ю. Лопусов, — мы ощущаем подлинное дыхание жизни, чистоту нравственного тона автора» (Лопусов Ю.— С. 286). В центре мн. повествований Х. образ его современника, как и сам автор, по профессии летчика. В повести «Опекун» — это молодой пилот Степан Осинцев, взявший на воспитание троих детей, оставшихся без матери. Др. герой из повести «**Отцовский штурвал**» Сергей Жигунов, также летчик, пошел по стопам своего отца, нашел себя в трудном послевоенном времени. Главный персонаж повести «**Приют для списанных пилотов**» командир экипажа Иван Бакшеев, человек старшего поколения, переживает тяжелый нравственный кризис, связанный с тем, что его списывают на землю по состоянию здоровья. Жизнь надо начинать как бы заново, но как? Реальные эпизоды, связанные с практикой повседневной работы, позволяют Х. выстраивать свои лит. сюжеты в драматическом ключе, находить ответы на ситуации выбора между добром и злом, крепким человеческим «самостоянием» и психологией жизненного иждивенчества, героизма и предательства. Его герои — это люди крепкой закалки, на которых можно положиться и которым можно доверять. Автор их не идеализирует, не лакирует и не сводит к общему знаменателю «людей эпохи развитого социализма». Они не говорят прописные истины и не действуют по лит. шаблону. Но когда приходит время совершать ответственные жизненные поступки, то они не отходят в сторону, принимают весь огонь на себя.

Именно такой поступок потребовался от Х., когда в годы перестройки, на волне стихийной демократизации, критики всего и вся, он избирается депутатом Верховного Совета РСФСР и переезжает жить и работать в Москву. Тем самым писатель оказывается в самом эпицентре политических баталий, когда, по выражению поэта Леонида Мартынова, «события надвигались быстрее, чем можно ждать». В эти годы для провинциала, не имевшего опыта законодательской деятельности, не знавшего истинной подоплеку принимаемых гос. решений, легко было оказаться на волне трибунной демагогии и разнужданного популизма. Но, подобно своим героям, писатель и депутат делает свой гражданский и моральный выбор, отстаивает в эти драматические годы идеи социальной справедливости, патриотического служения и на-

родной нравственности. В разгар политического кризиса сент.–окт. 1993 Х. остается в стенах парламента России, что позволяет ему как активному участнику и очевидцу в 1994 написать повесть-исповедь «**Плачь, милая, плачь!**». В 1994 она вместе с ранее написанными повестями и рассказами вошла в одноименную книгу Х., вышедшую в Иркутске.

Сравнивая прозу Х. 1980-х (к примеру, повести «**Болотное гнездо**», «**Приют для списанных пилотов**» и др. произведения) с повестями 1990-х, нельзя не отметить, как изменился авторский стиль Х., который стал более емким и жестким, из него ушла описательная лиричность, а сюжеты произведений писателя максимально приблизились к реалиям действительности, стали документальными, что позволило критику К. Кокшеновой определить прозу Х. как «литературу живой жизни».

После разгона Верховного Совета России в 1993 Х., как и его герою Ивану Бакшееву, пришлось начинать все сначала. Профессия летчика, которой он отдал столько лет, оказалась в новых экономических условиях невостребованной, а безработным он стать не захотел, как и менять свой лит. дар на сомнительную славу коммерческого писателя. С 1994 Х. работает в аппарате Гос. думы Федерального Собрания РФ — сначала помощником депутата, затем заместителем руководителя аппарата, консультантом пресс-службы. В 2004 Х. вышел на пенсию.

Постепенно писатель возвращается в большую лит-ру. Печатаются его новые произведения «**Сербская девочка**», «**Колыбель быстрокрылых орлов**», «**Последний звонок**», «**Без меня там пусто**». Излюбленная писателем форма короткой и динамичной повести позволяет ему активно работать на «горячем» совр. материале, не пренебрегать острой публицистикой, помещать своих героев в узнаваемые жизненные ситуации. В то же время для Х. характерен стиль лирической исповедальности, тонкой психологической нюансировки характеров и поступков своих героев. Ему, как и раньше, чужд дух нравственного релятивизма и путь снижения худож. критериев ради досужей развлекательности и примитивной «чернухи». Свою стезю известный прозаик выбрал давно и окончательно: это столбовая дорога русской лит-ры в реалистическом постижении драматической основы современности.

В повести «**Льготный билет**» (2002) Х. как бы подводит итог смутному последнему

десятилетию XX в. В центре произведения автобиографический образ пилота гражданской авиации, в конце 1980-х ставшего депутатом Верховного Совета России, показ его непростых отношений с бывшими товарищами по авиапредприятию, с каждым годом все обостреннее испытывающих на себе морально-психологическую тяжесть социально-экономических реформ.

В последние годы Х. работал над романом **«Звезда и крест генерала Рохлина»**, посвященного судьбе известного российского военачальника и общественного деятеля, депутата Гос. думы, трагически ушедшего из жизни. На основе этого документального повествования Х. написал сценарий полнометражного худож. фильма **«Русская Голгофа»**. Кинофильм, снятый по сценарию, награжден главным призом XII Международного кинофестиваля «Золотой витязь» (2003).

Соч.: Непредвиденная посадка: Повести, рассказы. Иркутск, 1979; Опекун: Повести и рассказы. М., 1980; Почтовый круг: повесть. М., 1984; Приют для списанных пилотов: повести. Иркутск, 1984; История таежного аэродрома: рассказы. Иркутск, 1986; Малая Грузинская: Повести и рассказы. М., 1986; Плачь, милая, плачь: Повести и рассказы. Иркутск, 1994; Лето семьдесят второго: Воспоминания об А. В. Вампилове // Лит. Россия. 1997. № 17; Без меня там пусто! Повести, рассказы. М., 1998; Льготный билет: повесть // Наш современник. 2002. № 10; Звезда и крест генерала Рохлина. М., 2004; Сербская девойка. М., 2004.

Лит.: Быков В. Обыкновенная романтика // Хайрюзов В. Почтовый круг: повесть. М., 1984; Лопусов Ю. Восхождение к зрелости // Хайрюзов В. Приют для списанных пилотов: повести. Иркутск, 1984; Ганичев В. Что возвращаешь отчету дому? // Хайрюзов В. Малая Грузинская: Повести и рассказы. М., 1986. С. 375–380; Кокшенева К. Большая вода иркутской прозы // Революция низких смыслов. М., 2001.

В. В. Дементьев

ХАРИТОНОВ Марк Сергеевич [31.8.1937, Житомир] — прозаик.

Родился в семье служащих. В 1960 окончил Московский педагогический ин-т им. Ленина (историко-филол. ф-т). Работал учителем в школе, ответственным секретарем многотиражки, редактором изд-ва, которое среди прочего выпускало учебники иностр. яз. Впоследствии делал переводы с немецкого (Г. Форстер, С. Цвейг, Ф. Кафка, Э. Канетти, Г. Гессе и др.).

Печатается с 1967. Первая оригинальная публикация — повесть **«День в феврале»**

М. С. Харитонов

(Новый мир. 1976. № 4), привлекая к себе внимание читателей и критики. Основу сюжета повести составляет эпизод парижского карнавала, во время которой ее участник, Н. Гоголь, узнает о трагической гибели А. Пушкина. Пережив глубокое потрясение, герой повести делает попытку прорваться из карнавала в реальность, сознанием возвращаясь к реальным событиям недавней петербургской встречи с Пушкиным. Сталкиваются две концепции жизни и творчества, два способа существования в лит-ре: гоголевская — «игра в жизнь» и пушкинская — «игра с жизнью». Очевидность карнавального естества Гоголя оттеняется и оттесняется трагической реальностью личности Пушкина. «Карнавальное» и «реальное» тесно переплетены в повести, порождая новое философское («метафизическое») прочтение смысла творчества и смысла бытия.

Уже первая повесть Х., насыщенная образами «бахтинского» карнавала, игры, маски, действия, спектакля, зеркала (а отсюда — мотивы парности, отраженности, двойничества), утверждающая алогизм и фантазмагорию основными составляющими жизни, пронизанная цитатностью и реминисцентностью, уравнивающая законы реального мира и худож. текста, несет на себе отпечаток новых тенденций в современной русской прозе и позволяет говорить о принадлежности Х. к пост-модернистской линии в ее развитии.

Первый сб. Х. — **«День в феврале»** — вышел в 1988.